

Такая славная трапеза, а у них возникло гнетущее ощущение, словно перед бурей. Жутковато.

Старик Сибуя размышлял куда больше, чем эти двое студентов.

Внешне он оставался невозмутим, но на душе у него было тяжело.

Он уже понял: Вэй Хуай не может есть морепродукты.

Среди всех влиятельных людей, с которыми ему доводилось иметь дело, был один... кто тоже их не ел!

Все больше странностей складывалось в единую картину, и истина постепенно выходила на свет.

После обеда он проводил их до выхода.

— Будет время — приводи своих друзей еще, — с улыбкой сказал старик Сибуя, обращаясь к Цзян Юйцзиню.

— Обязательно, дядя Сибуя. До свидания.

Цзян Юйцзинь махнул рукой, показывая, что провожать не нужно, и вся компания села в машину.

Когда они отъехали, лицо старика Сибуи помрачнело.

А Вэй Хуай, едва оказавшись в салоне, почувствовал себя до того скверно, что у него не осталось сил даже на то, чтобы следить за выражением лиц окружающих. Он закрыл глаза, нахмурился и притворился спящим.

Цзян Юйцзинь остро почувствовал, что с Вэй Хуаем что-то не так.

— Пёсик, ты устал? — с запинкой спросил он, глядя на него ясными глазами, в которых промелькнула скрытая забота.

— Заткнись. Тебя это не касается, — ответил Вэй Хуай, даже не открыв глаз.

— Ах ты паршивая собака! Я сегодня и так проявил к тебе снисходительность, хочешь снова неприятностей? Разве так обращаются с хозяином! — Цзян Юйцзинь мгновенно взорвался. Его избалованный характер проявился во всей красе: как сумасшедший, он принялся пинать спинку переднего сиденья.

Кресло гулко содрогалось от ударов, заставляя остальных вздрогнуть.

Вэй Хуай, сидевший на этом самом кресле, чувствовал себя как во время землетрясения, и это его неимоверно раздражало.

Он усмехнулся:

— Позволь напомнить, маленький господин. Наш контракт не так всеобъемлющ, как вам хотелось бы. Там сказано лишь, что я должен выполнять ваши поручения, но не сказано, что я обязан пресмыкаться перед вами, как верный пес. Я всего лишь строго следую условиям договора.

— Ты!

Цзян Юйцзинь от возмущения перехватило дыхание, его личико покраснело.

— У-у-у, Главный бог такой злой! Я специально оставила в контракте лазейку, чтобы он мог ею воспользоваться, а не для того, чтобы он меня так бесил! — пожаловался он Пипися в чертогах разума.

— Кхм, давай попробуем понять Господина Главного бога. Кому понравится, когда с ним так обращаются? Да и характер у него не из тех, что позволяют быть мямлей. Мужчина всё-таки, имеет право на характер, — неловко попытался утешить его Пипися, проклиная всё на свете.

Ох, поручение, которое дал ему Король демонов, оказалось совсем не простым. Он подозревал, что, учитывая степень неприязни Главного бога к Сяо Баю, ненависть будет только расти.

Сяо Бай и правда был жалок. Он никак не сможет выполнить скрытое задание — собрать осколки души Главного бога.

У-цзи Дицзюнь кое-что скрыл от него относительно этого задания.

Сяо Бай думал, что достаточно просто быть боссом-злодеем и постоянно доставлять неприятности Главному богу.

Но Дицзюнь умолчал о самом важном.

Чтобы собрать осколки души, нужно заставить Главного бога полюбить его, заставить добровольно отдать всё ради него.

Иными словами, он должен одновременно мучить Главного бога и добиваться его любви!

А скрыл это Дицзюнь потому, что боялся: узнав, что сложность задания уровня SSS, ребенок просто опустит руки.

И самое главное — Сяо Бай был чист, как белый лист, у него не было никакого любовного опыта, он понятия не имел, что такое чувства!

Соблазнять? Он просто не умел этого делать!

Сказать ему правду — значит только лишить его покоя. Пусть всё идет своим чередом.

— Значит, мне продолжать его мучить? Может, стоит немного сбавить обороты... — обеспокоенно спросил Цзян Юйцзинь.

— Гм... продолжайте. Ваше существование и так сводится к тому, чтобы доставлять Главному богу неприятности, — нерешительно ответил Пипися.

Пока человек и система вели жаркий спор, Юй И и Сун Вэйюань слушали их, затаив дыхание. Как говорится, чем больше знаешь, тем быстрее умрешь. Кажется, они случайно услышали нечто невероятное.

Что это за контракт такой?!

Неужели... Вэй Хуай продался маленькому господину за деньги?

Юй И то и дело подмигивал Сун Вэйюаню, словно спрашивая: Брат, что теперь делать?!

Тот лишь невозмутимо поправил очки: Я ничего не знаю, я только что случайно задремал.

Атмосфера в машине была настолько тяжелой, что они не знали, как ее разрядить.

Но прежде чем они успели придумать, как успокоить маленького господина, тот окончательно вышел из себя.

— Останови машину! Ты слышишь, я сказал — останови!

С помрачневшим лицом он принялся колотить ногами по спинке водительского сиденья.

Водитель сглотнул слюну, включил поворотник и на резком повороте припарковался у обочины. Хорошо, что справа никого не было, иначе беды было бы не миновать.

— Доставай телефон и кошелек! Раз уж ты хочешь действовать по контракту, давай так и поступим! — холодно приказал Цзян Юйцзинь.

Вэй Хуай молча выложил вещи и бросил их ему.

— А теперь вон из машины! Иди пешком! — рявкнул Цзян Юйцзинь.

Вэй Хуай без единого слова открыл дверь и вышел. Громкий хлопок двери эхом разнесся по улице.

Цзян Юйцзинь вздрогнул, но быстро взял себя в руки.

Юй И и Сун Вэйюань были напуганы до смерти и боялись даже пикнуть.

Когда машина уже была готова тронуться, они занервничали. До школы было очень далеко, полтора часа на машине, а пешком — так и ноги протянуть можно!

— Кхм, Сяо Бай, может, хватит? Лао Сань не специально тебя злит, может, ему просто плохо... — попытался заступиться Сун Вэйюань.

— Ему плохо, и я должен быть его боксерской грушей? Еще слово — и ты вылетишь вслед за ним! — огрызнулся Цзян Юйцзинь.

Тот мгновенно замолчал.

— Едем, — бросил Цзян Юйцзинь водителю.

Машина тронулась и медленно поехала прочь.

Как только они скрылись из виду, Вэй Хуай, сбросив всю свою маску, подбежал к ближайшей урне и его стошнило.

— У-у...

Желудок скрутило судорогой, к горлу подкатила желчь. Из глаз невольно брызнули слезы. Он бесстрастно вытер их, подошел к умывальнику, чтобы прополоскать рот, и тяжело выдохнул.

Он был даже благодарен, что Цзян Юйцзинь выгнал его. Отвращение к этому человеку

достигло предела — хотелось просто свернуть ему шею.

В машине Цзян Юйцзинь сидел, скрестив руки на груди, надувшись, как рыба-фугу. Но на сердце было спокойно.

— Я правильно поступил? Может, приставить к нему кого-нибудь? Вдруг с ним что случится? Говорят, в этом мире однополые браки законны, а вдруг на него позарится какой-нибудь негодяй? Папа учил меня, что мальчикам нужно защищать себя, когда они одни, а то можно случайно попасться на глаза плохому дяде! — тревожно спросил он Пипися.

— Гм, не стоит. Главный бог отлично дерется, не будем слишком волноваться, чтобы не выдать себя, — после долгих раздумий ответил Пипися.

Жалея Сяо Бая, он в то же время жалел и Главного бога. Пусть у того будет хоть немного личного пространства. Если снова приставить слежку, тот точно возненавидит Сяо Бая до глубины души!

— Ишь ты, я ему столько денег даю, а он даже не тратит. Что это за кошелек, весь облезлый, какой ужас... И телефон этот, модель пятилетней давности, позорище... — Цзян Юйцзинь, играя свою роль до конца, разглядывал вещи Вэй Хуая и ворчал. — Паршивая собака, небось специально так делает, чтобы меня опозорить! С таким псом в люди выйти стыдно, весь престиж хозяина в грязи!

Он быстро набрал номер своего помощника и приказал купить и доставить в школу самый новый телефон и кошелек.

— Сяо Бай, спасибо за ужин, было очень вкусно, — поблагодарил Юй И, поглаживая набитый живот.

Хоть маленький господин и язвил, но человек он был неплохой, да и ужин в пятизвездочном отеле оплатил он.

— Благодарности излишни, считайте это своей зарплатой. И сразу предупреждаю: я не собираюсь убираться в общежитии, так что следите за гигиеной. Жить в такой конуре и так тошно, я не потерплю грязи и вони!

Цзян Юйцзинь по-прежнему не упускал случая уколоть.

Вдруг за дверью послышались шаги. Он мгновенно замолчал и, словно милый померанский шпиц, наострил уши, с надеждой глядя на дверь.

Топ-топ-топ.

Шаги прошли мимо и стихли.

Не Вэй Хуай.

Малыш тут же поник, становясь вялым и безразличным.

— Сяо Бай, ты переживаешь за Лао Саня? — с улыбкой спросил Сун Вэйюань.

— Еще чего! С чего бы мне за него переживать? Кто он такой? — Цзян Юйцзинь тут же

огрызнулся, но его виноватый вид выдал его с головой.

Такой вот он — маленький господин, который на словах одно, а на деле другое.

Оба соседа всё поняли, и на душе у них стало легче. Соседи оказались неплохими, а маленький господин, хоть и избалован, был щедр. Думается, проблем не будет.

Время шло, и только к десяти вечера вернулся Вэй Хуай.

В ту же секунду Цзян Юйцзинь, лежавший на кровати с телефоном, подскочил и злобно набросился на него:

— Паршивая собака, где ты шляется? Только сейчас явился?

Вэй Хуай сделал вид, что не слышит, достал из шкафа сменную одежду и направился в ванную.

— Вэй Хуай, я с тобой разговариваю, оглох? — Цзян Юйцзинь в ярости швырнул в него пуховой подушкой.

— Если я собака, то как я могу понимать человеческую речь? — Вэй Хуай, получив подушкой по голове, обернулся, насмешливо окинул его взглядом и, не оглядываясь, скрылся в ванной.

— Он... он это себя имел в виду или меня оскорбил?! — Цзян Юйцзинь, опешив, посмотрел на соседей.

— Кхм... Завтра военная подготовка начинается, давай спать, Сяо Бай, — они с трудом сдерживали смех.

— Нет, я должен потребовать объяснений... — Цзян Юйцзинь в ярости слез с кровати, зашлепал тапками к ванной и начал колотить в дверь. — Паршивая собака, выходи!

Он ожидал, что дверь не откроют, но она неожиданно распахнулась. Потеряв равновесие, он кубарем влетел прямо в объятия Вэй Хуая.

М-м...

Твердый!

Он ударился носом, словно о железную плиту, и поднял глаза, полные слез.

Перед ним предстали огромные... грудные мышцы.

Он никогда не был близок с женщинами и не знал, что там и как. Но у Вэй Хуая они точно были немаленькие, едва умещались в ладони.

Цзян Юйцзинь впервые так близко соприкоснулся с другим человеком. Он вытаращил кошачьи глаза и внезапно почувствовал странное желание вцепиться в них.

Его взгляд забегал, он испугался и опустил глаза ниже.

А там — еще лучше.

Тело Вэй Хуая было эталоном мужской красоты. Низкий процент жира сделал мышцы

рельефными: восемь кубиков пресса, сексуальные косые мышцы живота, джинсы на бедрах... зрелище, от которого кружилась голова.

Сглотнув слюну, Цзян Юйцзинь почувствовал, как во рту пересохло. Он не понимал, что с ним, но испугался.

Он... он захотел съесть этого мужчину.

Тот казался изысканным блюдом, которое хотелось смаковать по кусочку...

С ума сойти. Как он мог хотеть съесть человека? Хотя он и был демоном-змеем, но если съест человека — вся его культивация пойдет прахом!

— Чего надо? — Вэй Хуай нахмурился, глядя на смущенного Цзян Юйцзиня. Сам он никогда не любил, поэтому считал происходящее бредом. Оба мужчины, чего краснеть? Псих какой-то.

— Ты... почему ты без одежды... — пролепетал Цзян Юйцзинь, растеряв весь свой пыл.

— Смешно. Ты в ванной в одежде моешься? — усмехнулся тот.

— В общем... в следующий раз не смей возвращаться так поздно, иначе я с тобой церемониться не буду! — выпалил он и, не дожидаясь ответа, бросился наутек.

— Псих, — бросил ему вслед Вэй Хуай и закрыл дверь.

— Фух... фух... — Цзян Юйцзинь сидел на кровати, его лицо горело, словно в лихорадке.

Ох, он грешный демон. Он захотел съесть человека. Если отец узнает — убьет!

Надо забыть об этом... Но чем больше он старался, тем ярче перед глазами всплывал сексуальный торс Вэй Хуая.

Сердце колотилось как бешеное. Цзян Юйцзинь тряхнул головой, залез под одеяло и закутался с головой.

Нет, нельзя об этом думать. Медитация! Нужно продолжать совершенствоваться!

Он сделал три глубоких вдоха и закрыл глаза.

Соседи, увлеченные игрой, ничего не заметили.

Когда Вэй Хуай вышел из ванной, соседи как раз закончили партию.

— Лао Сань, ты в порядке? — нерешительно спросил Юй И.

— Всё хорошо, спасибо, — ответил Вэй Хуай, вытирая волосы полотенцем.

— Слушай... можем поговорить? — Сун Вэйюань долго колебался, прежде чем понизить голос, украдкой глянув на кровать Цзян Юйцзиня.

Вэй Хуай кивнул. Они вышли на балкон.

— О чем ты?

— Ну... нам еще четыре года жить вместе. Сяо Бай, конечно, избалован и на язык остр, но если присмотреться, он неплохой парень. Сегодня он поступил плохо, но весь день изводил себя чувством вины, ожидая тебя. Он волновался. Думаю, он тоже хочет жить дружно.

Сун Вэйюань, будучи миротворцем, попытался сгладить углы.

Вэй Хуай лишь усмехнулся про себя. Этот паршивец волновался? Да он просто хотел, чтобы он вернулся, чтобы продолжить издевательства.

— Не суди, не зная чужих страданий. Ты не знаешь, что между нами произошло, не пытайся быть святошей — это выглядит фальшиво, — отрезал Вэй Хуай. То, что сделал Цзян Юйцзинь, простить невозможно.

— Но... — начал было Сун Вэйюань, но его перебили.

— Я сам разберусь со своими делами. Больше не лезь в это, иначе я возненавижу и вас тоже, — холодно сказал Вэй Хуай и ушел.

Сун Вэйюань тяжело вздохнул. Ненависть Лао Саня к Сяо Баю была куда глубже, чем он думал... Что же теперь будет? Похоже, им с Юй И придется несладко.

Ночь прошла без снов.

На следующее утро началась военная подготовка. Благодаря махинациям Цзян Юйцзиня, они оказались в одном вузе, на одном факультете и даже в одной группе.

Для избалованного господина сон до обеда был нормой. Его разбудил толстяк Юй И. Когда он проснулся, Вэй Хуай в комнате уже не было.

— Это завтрак от старосты, поешь хоть что-то, а то на плацу упадешь в обморок, — Юй И терпеливо ждал, пока маленький господин умоется, и протянул ему соевое молоко с булочкой.

Цзян Юйцзинь вяло отпил молока и тут же поморщился:

— Слишком сладко, гадость какая. Такую дрянь даже свиньи не едят! Но... от голода может развиваться анемия... Хм, я ем это только ради тебя и очкарика, вовсе не потому, что хочу!

Сказав это, он принялся уплетать еду за обе щеки, надувшись, как хомяк.

Пфф.

А ведь притворялся, что брезгует. Теперь-то он понял: этот парень просто обжора, который любит покрикивать!

Юй И с трудом сдержал смех:

— Да-да, спасибо, что почтили вниманием. Пойдемте, времени мало!

На плацу Вэй Хуай уже знакомился с новыми однокурсниками. Вдруг издалека донесся раздражающий голос:

— Паршивая собака, почему ты не подождал меня и ушел один!

Опять он. Как же он надоел! Вэй Хуай нахмурился так, что между бровями можно было зажать муху.

Увидев его, Цзян Юйцзинь, словно заведенный моторчик, рванул к нему и, пробежав, принялся пинать его по голням, вымещая злость.

<http://bllate.org/book/18834/1833759>